

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЧЕЛОВЕК	13
ЧАСТЬ ВТОРАЯ ПЕРСОНАЖ	225
Краткий список персонажей	379

*Это малоприятный рассказ
не про маменькиного сыночка,
а о жизни “маленького плевочка”,
как себя окрестил
недопроклятый русский поэт...*

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Писатель больше всего боится забвения. Казалось бы, публикация произведений от этого уберегает, но это не так. Тысячи лет назад выбитые на камнях надписи скалывали, слова с пергамента соскабливали и смывали, писали новое, свое. Позже книги сжигали, и не только потому, что они вредны, — попросту печки топили, и в огонь летели последние экземпляры; а с увеличением тиражей и сжигать оказалось не надо — большинство книг, бумажных или цифровых, не замечают. Совершенно. Почти всё тут же погружается в Лету. Вместе с именем автора.

По сути, из русской литературы мы читаем пусть золотые, драгоценные, но крупички. “Житие” протопопа Аввакума из XVII века, книги двух-трех авторов века XVIII, десятков двух XIX, десятков трех-четырех XX. Еще кое-кого знаем лишь по фамилии.

Серебряный век породил множество талантливых поэтов — живут в русской литературе считанные имена. Еще несколько появляются в антологиях, кто-то упоми-

нается в статьях и монографиях через запятую... Время от времени литературоведы пытаются вернуть читателю очередного забытого сочинителя, издатели выпускают сборники стихов, но почти всегда это заканчивается неудачей: сочинитель вновь уходит в небытие.

Воскреснуть в литературе — такое же чудо, как и в реальной жизни.

Чудо произошло с тем, кто, казалось, был забыт прочно и навсегда, кто писал о себе в тридцать восемь лет от роду и за девять лет до смерти: "... к сожалению моему, судьба неудачника отяготела надо мною и, вероятно, я не только не добьюсь известности и успеха, но погибну безвременно от голода и нищеты. <...> Неудачником рожденный и в гроб должен сойти неудачником, не поведав о себе ничего и никакого следа в жизни не оставив".

Человек, как говорится, предполагает, а Бог (или некие другие силы) располагает. И теперь этот человек на слуху. Более того, на него возникла чуть ли не мода. О нем пишут литературоведы и историки литературы, его лирические стихотворения, красиво оформив виньетки, выставляют на своих страницах в интернете девушки с нежной душой, а стихи иного рода — декаденты, панки, некрофилы, эзотерики наших дней.

Евгений Евтушенко не только включил его произведения в "Строфы века", но и посвятил ему свое стихотворение, в котором назвал "недопроклятым".

Зовут этого "недопроклятого" Александр Иванович Тиняков.

Интерес к нему возник в начале 1990-х, и не потому, вероятно, что тогда было многое рассекречено, стало доступно исследователям (получая не так давно в архивах и библиотеках его прижизненно изданные книги, рукописи, письма, материалы о нем, я видел, что большая часть их была затребована и в 1960–1980-е годы); нет, скорее всего, противоречивая фигура Тинякова, его необычная судьба оказались созвучны происходящему в ельцинский “переходный период”, да и тому, что продолжает происходить сегодня.

“...О жизни Тинякова можно было бы написать увлекательный роман, особенно если бы о ней было известно лучше, чем нам сейчас”, — предположил составитель и автор предисловия к первому после семидесятипятилетнего перерыва сборнику его стихотворений литературовед Николай Богомолов.

Замечу, для написания биографического романа не нужно особенно много материалов о жизни героя, но в общем полностью согласен: жизнь Александра Ивановича (это не фамильярность — его именем-отчеством назвал свой очерк, а вернее, по сути, рассказ Георгий Иванов) тянет на роман. Психологический, приключенческий, исторический, морализаторский... Героем (точнее, антигероем), правда не главным, его сделал не один писатель. Я попробую внести свою лепту — по возможности подробно покажу Александра Ивановича как человека и как персонажа. По-моему, далеко не во всем они схожи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ **ЧЕЛОВЕК**

Орловская земля щедра на литераторов. Тургенев, Тютчев, Лесков, Фет, Апухтин, Якушкин, Писарев, Бунин, Зайцев, Пришвин, Андреев, Вольнов, Потёмкин, Блынский, Шорохов... Все красавцы, большинство — настоящие русские богатыри. Изумительные лирики и пейзажисты. И почти всех объединяют странные, с изломами, роковыми поступками судьбы, которые нельзя объяснить только изломами русской истории. Может быть, сама природа — мягкая, ласкающая глаз — порождает людей с непростым, скажем так, характером. Чтоб не было скучно...

Майя Кучерская начинает свою биографию Николая Лескова словами: “Лесков был человеком разорванным. Его постоянно «вело и корчило», растаскивало между скепсисом и восхищением, гимном и проклятьем, идиллией и сатирой, нежным умилением и самой ядовитой иронией, ангелом и *аггелом*, праведниками и злодеями”.

Биографию Тинякова можно начать так же.

И он был рожден лириком и пейзажистом. Правда, с первых же шагов на писательском поприще обратился к миру, казалось бы совершенно чуждому тому, в каком родился и рос, чуждому даже своей собственной природе, — обратился к декадентству. Смешно ведь — декадент из мужиков, Шарль Бодлер Мценского уезда. Но попытаемся понять.

Родился Александр Тиняков 13 (25 по новому стилю) ноября 1886 года в селе Богородицком того самого Мценского уезда Орловской губернии. Ныне это Свердловский район Орловской области. В районе два Богородицких; нужное нам — по переписи 2010 года в нем числилось двадцать пять жителей — стоит на реке Оптухе, впадающей в Оку. Природа классически русская: равнины, рощицы, овраги. Над всем этим — широкое поле неба.

Правда, в уголовном деле Тинякова, хранящемся в архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, местом его рождения указано село Становой Колодезь. Впрочем, это рядом, каких-то несколько километров.

В повести в документах ««Исповедь антисемита», или К истории одной статьи»*, давшей старт десяткам и десяткам статей о Тинякове, Вардван Варжапетян пишет: «Крестьянский сын, он и гордился и стыдился

* См.: Литературное обозрение. 1992. № 1. С. 12–37; сокращенный вариант: Ной. 1994. № 8. (Здесь и далее примеч. автора.)

за мужицкое свое происхождение; выдавал себя то за нищего, то за наследника богатого орловского помещика, радовался, читая на конвертах «Его высокоородию А.И.Тинякову»».

В утверждениях Тинякова, что он то из крестьян (подчеркну — государственных, а не крепостных), то нищий, то наследник богатого помещика, нет противоречия. Его род по отцу действительно был крестьянский. Но еще в 1860-х прадед купил первое имение (300 десятин земли), затем второе (600 десятин), третье, четвертое... Тиняковы были богатые помещики, но не дворянские, не купеческие, а именно крестьянские (кстати сказать, почти не освещенное литературой сословие, вернее, *социальная группа*). Порядки в таких имениях царили отнюдь не аристократические. (В скобках замечу: в полном собрании сочинений Льва Толстого Александр обозначен как “шестнадцатилетний сын купца, церковного старосты”^{*}.)

Отец время от времени лишал непутевого, оторвавшегося от их среды сына наследства, не высылал денег, и тот превращался в нищего, выпрашивающего у знакомых дворян-литераторов поношенные костюмы. Потом прощал, и Тиняков превращался в наследника громадного состояния.

Дальше я буду периодически цитировать “Отрывки из моей биографии” (так, с высокомерной скром-

* *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 74. Письма 1903. М.: Гослитиздат, 1954. С. 268.

ностью, назвал семь листочков из школьной тетради в клеточку, ныне хранящихся в Пушкинском Доме, сам Тиняков), написанные в апреле 1925 года по просьбе библиографа Петра Васильевича Быкова. Этот документ до сих пор является, в общем-то, единственным источником сведений о детстве и отрочестве нашего героя.

Род Тиняковых на Орловщине известный. Дед поэта Максим Александрович был фигурой поистине знаменитой: богач, жертвователю на строительство храмов, настоящий образец главы патриархального семейства*. Жители Станового Колодезя даже отлили его бюст, который пропал после революции.

В семействе Тиняковых кипели нешуточные страсти. Вот что вспоминал Александр Иванович в своих “Отрывках...”:

Всех своих многочисленных сыновей и замужних дочерей, а также и внуков, он (Максим Александрович. — *Р.С.*) держал в полном у себя подчинении. Помню, как в 1897 г. по его настоянию его старшая внучка, моя кузина, вышла замуж за нелюбимого человека. Таких слез, какие проливала она, — да и почти все ее близкие, — перед этой свадьбой, я не видал и на похоронах. Эта самая кузина была моей первой страстной любовью: у меня до сих пор цела

* См., например, публикацию о нем орловского краеведа Василия Агошкова “Имение М.А.Тинякова в сельце Вишневец (Архангельское)”. URL: <https://proza.ru/2012/04/11/904>.